Укринпресс Архив 1/XI

№ 245 (334). Варшава, Суббота 15 Октября 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

Россія.
Союз народов.
Учр. Собраніе.
Земля-народу.
Закон.
Порядок.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.

Адрес конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 253-34.
Адрес редакціи: Хмѣльная, Гранд Отель. к. 7 | 9. Пріем в редакціи от 11 до 2 ч. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ.
За одну строку петита на первой стр. 90 марок, среди текста 110 марок, на четвертой стр. 70 мар. мелкія за слово 18 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 марок, за границу 900 марок.

Цѣна номера 30 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 3 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 20 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 50 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Подробности рѣшенія по Верхне-Силезскому вопросу. — Отклики англійской, французской и германской печати. — Результаты выборов в Швеціи.—К судьбѣ Владивостока.

СТАТЬИ: Пражскій с'ѣзд — ПЕРЕДОВАЯ. Перед годовщиной—К. Страна спекуляціи. Бойня—И. Л. СОКОЛОВА.

ВАРШАВА, 15 октября.

Пражскій с'ѣзд.

Скромное, маленькое дѣло — с'ѣзд представителей русской науки, находящихся в Европѣ на эмигрантском положеніи, — превратилось в довольно яркую и красивую демонстрацію. Молодая славянская республика, оказавшая радушный пріют русским ученым, бѣженцам, сумѣла придать этому предпріятію характер цѣлаго событія, которое несомнѣнно будет занесено хоть маленькими буквами в исторію славянства. Конечно само по себѣ братское гостепріимство людям, выброшенным за борт государственной катастрофой, разразившейся на их родинѣ,—вещь не не такая, чтобы из этого можно было дѣлать какіе либо большіе выводы. Цѣнность пражских событій, приходится искать в других моментах, нашедших себѣ в них достаточно яркое выраженіе. Представители чешско-словацкой демократіи, привѣтствовавшіе с'ѣзд русских ученых, выявили такую вѣру в Россіи и в ея возрожденіе, которая не может не трогать и не волновать. Та юношеская вѣра, которая звучала в словах маститаго д-ра Крамаржа, может напомнить всѣм уставшим и ослабѣвшим от мук бѣженства, что Россія будет, [illegible] міру, нужна славянству [illegible] из тѣх, чьи судьбы [illegible] не вполнѣ четко обозначились на историческом горизонтѣ.

И эта поддержка вѣрой цѣннѣе, конечно, всяких матеріальных подачек. На этот дар сердца можно поистинѣ отвѣтить словами старика из романа Виктора Гюго: „Кто подает, — тот может не замѣтить, кто принимает,—тот не забывает“.

„Россія будет“! Это значит также, что она не будет той, что была. Она будет новой—в соотвѣтствіи с тѣми новыми заданіями, которыя выдвинулись на первый план, событіями послѣдних лѣт.

Мы вполнѣ можем допустить, что с'ѣзд русских академических дѣятелей, мог состояться и не в Прагѣ. „Умнаго“ и хитраго гостепріимства, хватило бы на это из Берлина, — но всякому ясно, что если бы настоящій с'ѣзд собрался там, он потерял бы всю ту цѣнность, которая выявилась сейсас, в Прагѣ.

„Я не только вѣрю в Россію—говорил д-р Крамарж—но и вѣрю в славянство, которое для меня не является утопіей. Русскій мессіанизм потерпѣл огромное крушеніе, но я убѣжден, что мессіанизм у русских останется, надо только чтобы он был направлен к славянству. Придет время—закончил он—когда мы будем гордо говорить о славянской культурѣ. Нашим идеалом является союз славянских государств“.

Вѣроятно, не всѣ участники русскаго с'ѣзда, окажутся вполнѣ солидарными с этой идеологіей—среди русских эмигрантов есть свои крупныя разногласія, даже в этой области,—но тот, кто может смотрѣть вперед, — видит — и с каждым днем все яснѣе, — что путь возрожденія Россіи — великой, сильной, демократической Россіи — лежит там, куда направлены взоры наших славянских друзей.

Сейчас в Россіи — гниль. Свободное научное исканіе замѣнено там „красной“ тарабарщиной и университетскія кафедры заполняются в значительной мѣрѣ представителями комячеек. Но русская научная мысль живет, и мы вправѣ сказать, что русскіе ученые, вынужденные оставить свои мѣста для красных невѣжд, могут с честью вступить в семью европейских ученых.

Перед годовщиной.

(К судьбѣ русских интернированных в Польшѣ).

Приближается год с тѣх пор, как русскія войска, боровшіяся на Западном фронтѣ — в Бѣлоруссіи— вынуждены были послѣ катастрофы, разразившейся над Крымом, — пріостановить борьбу и перейти границы Польской Республики.

Начался період сидѣнія за проволокой.

Томительное, тоскливое время для сильных, полных жизни и энергіи людей. Но была крыша, был кусок хлѣба, был неизсякаемый источник надежд, помогавших существовать и думать завѣтныя думы.

И в общем болѣе или менѣе благополучно интернированные пережили зиму. Лѣтом мечтали выйти на воздух, на работу.

Это не удалось.

Приблизилась новая осень, которая вмѣстѣ с дождями и холодом принесла рѣзкій поворот к худшему в судьбѣ лагерных обитателей.

Начались реформы.

Из старых насиженных мѣст, интернированных экстренно стали сосредотачивать в двух лагерях, из которых табор при г. Тухолѣ, служившій прежде для концентраціи военноплѣнных, отличается образцово антигигіеническими условіями для расквартированных.

Люди не привыкли жаловаться на свою судьбу. Многіе из них уже подряд с 1914 г. ведут походную жизнь. Всего хлебнули Но „Тухоль“—это немножко слишком. А, главное, тут семьи—жены, маленкія дѣти... Видѣть их гибель—жутко.

В „Свободѣ“ недавно было помѣщено стихотвореніе: „Умирающему ребенку“... Это—не продукт случайнаго настроенія, не „поэтическая“ фантазія.

Это—воспоминаніе о Тухолѣ.

А вот оффиціальныя свѣдѣнія.

— „Лагерь Тухола состоит из небольшого числа бараков и громаднаго большинства землянок. Бараки тонкіе, нерѣдко протекающіе, со щелями, с окнами, пригнанными так, что через них свободно проникает вѣтер.

Землянки глубоко врытыя в землю, над которой возвышается лишь одна крыша с небольшим количеством стекол в ней; внутрь землянок проникает настолько малое количество свѣта, что с трудом можно различить рядом сидящаго человѣка.

Семейные, независимо от их служебнаго положенія, возраста и числа членов семьи, размѣщены в особых — общих бараках, всѣ вмѣстѣ, при чем всѣ женщины и дѣти спят на полу даже без соломы.

Вслѣдствіе наступивших холодов и с приближеніем зимы положеніе интернированных еще болѣ ухудшается. Многіе из них почти не имѣют бѣлья и с плохой, изношенной верхней одеждой“.

Закончив описаніе тѣх кошмарных условій, в каких должна застигнуть зима русских интернированных, призванный заботиться о них Попечительный Совѣт обращается к соотвѣтствующей оффиціальной инстанціи с почтительнѣйшей просьбой не отказать в содѣйствіи к переводу интернированных в другое мѣсто размѣщенія, так как в противном случаѣ возможно не только развитіе среди интернированных эпидемій и тяжких болѣзней, но и смертельный исход для многих из них“.

—

Да, черная страшная годовщина... У орлов отрѣзали крылья... В сыром полумракѣ ямы-землянки, наединѣ с гнетущими тяжкими думами — „что же дальше?— должны встрѣтить усталые замученные люди годовщину разлуки с Родиной, годовщину борьбы.

А впереди зима, холод, лишенія...

... О, я вижу ясно, отчетливо вижу, как жадно, с наслажденіем читают эти строки люди из Римскаго отеля, как искрятся их бѣгающіе глаза, как радостно бьются их „золотыя сердца“...

О! — еше бы!.. Вѣдь это гибнут их злѣйшіе враги, витязи, которые всего год назад геройски бились с ними за свободу, честь и благосостояніе родины!..

К.

Письмо в Редакцію.

Об'единенный родительскій и дамскій Комитет в л. Тухоль выражает свою глубокую и искреннюю благодарность неизвѣстному жертвователю, пришедшему на помощь дѣтям интернированных. Помимо облегченія крайне тяжелаго матеріальнаго положенія всякое проявленія заботы дает огромное моральное удовлетвореніе, давая увѣренность, что есть люди, которые сознают всю тяжесть положенія интернированных, всю невозможность для них дать своим дѣтям хотя бы самое необходимое.

Да вознаградит Бог неизвѣстнаго жертвователя и да пошлет Он счастье ему и его дѣтям.

Слѣдуют подписи предсѣдателя и членов Комитета.

Пожертвованныя деньги распредѣлены между дѣтьми ниже 14 лѣт.

Страна спекуляціи.

Корроспондент „Чикаго Трибьюн“, Ларри Рью, недавно проѣхавшій из конца в конец Совѣтскую Россію, не может надивиться, что совѣтская власть, предавшая анафемѣ „буржуя“, развила в захваченной ею странѣ высшую мѣру „буржуйства“ — спекуляцію. „Всѣ, с кѣм я сталкивался в поѣздах и на пароходах—правительственные чиновники, имѣвшіе собственные вагоны или поѣзда, кондуктора, надѣленные спеціальными привилегіями, капитаны судов, красноармейскіе офицеры, солдаты и матросы—всюду та же игра.

„Разрѣшается провозить только опредѣленное количество багажа. У меня больше дозволеннаго и не было, когда я высадился на берег в Батумѣ, но мой багаж тотчас подвергся обыску. Я угостил папироской обыскивавшаго и обыск тотчас прекратился. Он пригласил меня в свой собственный вагон... с цѣлыми пятью окнами и надписью: вагон 1 класса — „выпить стаканчик краснаго вина“,

„С трудом пробравшись через коридор, до потолка заваленный мѣшками с мукой, мы вошли в купэ, гдѣ сидѣл доктор, красноармейскій офицер, какой-то длинноволосый суб'ект, юноша с желтыми волосами и двѣ женщины с обритыми головами. Все это были мелкіе желѣзнодорожные служащіе, но того, что они были совѣтскіе служащіе, было достаточно, чтобы им был дан собственный вагон. И это в то время, как пролетаріат и буржуазія одинаково набиваются, как сельди в бочкѣ в трехэтажные, грязные вагоны 3-го класса.

„Я всѣх угостил американскими папиросами и, когда наладился разговор, я свел рѣчь на голод, сказав, как это хорошо, что они везут столько хорошей муки голодающим. Доктор, говорившій по французски, поправил меня:

„Вы ошибаетесь, друг мой. Эту муку мы везем для себя. Нам всѣм так мало платят, что на жалованье жить нельзя, а надо промыслить кое-что и на жратву, и на выпивку. Муку эту мы добывали по всякому задешево. А в Москвѣ продадим ее — наживем кучу денег. В Москвѣ мы выкупили золотых десятирублевиков на 160.000, а здѣсь их продали за 440.000, и вот, накупили муки. В результатѣ у нас столько же денег, как было, когда мы выѣзжали из Москвы, и кромѣ того, и провизія, и вино“.

„Корреспондент, вмѣстѣ с другим американским журналистом в Баку купили для себя шестимѣстное купэ третьяго класса. Но в это купэ влѣзли еще татарскій офицер, его жена, нѣмецкій колонист с сыпью на лицѣ и женщина с двумя дѣтьми и шестью корзинами. И пытались выкинуть нас, но мы были стойки. Татарскій офицер показывал билеты и, вытащив маузер, грозился застрѣлить начальника станціи и еще кого-то. Но я ему предложил пачку папирос, и он умилостивился, угостил нас бараниной и разсказал нам исторію своей жизни.

„Татарин этот вез в Ростов пряжу, нитки и иголки, которыя, по его словам, в Ростовѣ продаются на вѣс золота, а в Тифлисѣ их можно купить за грош. Женщина везла ткани, а нѣмецкій колонист электрическія лампочки. И разсчитывал нажиться на них, ибо тот, у кого он их купил, украл их гдѣ-то во время безпорядков в Грузіи и продал ему за безцѣнок.

„Главная квартира спекулянтов — Баку. Солдаты и матросы покупают там керосин за безцѣнок, везут его в Персію и вымѣнивают на муку и рис, затѣм вымѣнивают это в Астрахани на рыбу, а рыбу продают на наличныя деньги. И увѣряют, что имѣют на этой мѣнѣ до 1000% барыша. И всѣ об этом говорят открыто, ссылаясь на то, что правительство платит им слишком мало и — надо же как-нибудь жить“.

От Баку до Астрахани корреспондент ѣхал на баржѣ с нефтью. И здѣсь опять таки всѣ спекулировали. Капитан вез селедки и вымѣнивал их на провизію, об'ясняя, что не может же он жить на 6000 рублей жалованья в мѣсяц и фунт скверного чернаго хлѣба в день.

На пароходах трюм и палуба завалены багажем спекулянтов, выгрузка котораго занимает больше времени, чѣм самого пароходнаго груза. И как не спекулировать, когда в Туркестанѣ зерно стоит 50.000 рублей пуд, а на Волгѣ 250.000. Только пароход остановится у пристани, всѣ бѣгут на берег — вымѣнивать свои товары. И капитан дожидается, пока с торговли вернутся матросы. Ибо и сам он „вынужден спекулировать, чтобы прокормиться“. Соль в Туркестанѣ стоит 2000 рублей пуд, а в Баку 2000 рублей фунт. Арбузы в Туркестанѣ 1000 за штуку, а Ростовѣ—15000. При мнѣ один матрос вымѣнял на мѣшечек соли поросенка, котораго он тут же и зажарил.

Мѣняют яйца на масло, муку на мясо и т. д. Так как мелкая торговля разрѣшена, бывшіе музыканты, портные, плотники, цирюльники, сапожники, лудильщики и пр.—всѣ выхлопатывают себѣ разрѣшеніе на торговлю— за извѣстный процент с прибыли“.

Таковы наблюденія просвѣщеннаго иностранца над страною, гдѣ процвѣтает соціализм в чистом видѣ.

Обзор польской печати.

Плач русских матерей.

„Работник“, приведя выдержки из письма матерей, оглашеннаго Мережковским, пишет.

„Все письмо является одним сплошным воплем несчастных, воплем, брошенным в мір, как будто глухой, ибо принужден он не слышать.

Международная помощь не есть и не может быть использована, ибо большевики всячески затрудняют несеніе этой помощи, дѣйствуя так, что помощь не доходит до умирающих, что поѣзда с продовольствіам расхищаются и даже конфискуются прежде чѣм они доходят до мѣста назначенія.

И человѣк, ошеломленный и безпомощный, останавливается перед страшным образом совѣтской Россіи, особенно в эти послѣдніе мѣсяцы. Но немилосердное правительство маньяков и диктаторов само тоже растерянно и безпомощно. Количество умирающих с голоду считается? в Россіи десятками милліонов.

Стон русских матерей — это стон народа, это плач крестьянок и работниц также точно, как интеллигенток.

Что же это за правительство, которое в таких условіях — должно же у него быть сознаніе своей вины — не предпринимает всего, чтобы по крайней мѣрѣ уменьшить муки народа. Почему большевики не облегчают міру возможности помочь? Почему широко не открывают своих границ для всѣх, которые могут принести эту помощь? Почему арестовали у себя тѣх, которые хотѣли организовать помощь и которых они сами для этого созвали? Почему спорят с Датчанами, заявляя, что их Комитет Помощи, складывающійся из 17 человѣк, слишком многочисленен, и допуская пріѣзд только 3 — 4 лиц?!!

Трагизм положенія заключается в том, что мір не спѣшит с помощью, не будучи убѣжденным, дойдет ли помощь до жертв. Пока этой увѣренности большевики міру,— к которому взывали русскія матери, — не дадут, до тѣх пор у міра будут связаны руки. А большевики этой увѣренности давать не хотят и мрачная трагедія, поглотившая уже большее число жертв, чѣм міровая война, продолжает свой заколдованный круг.

Воистину, слѣпая жажда власти является самой ужасной и развращающей страстью. Она вѣрнѣе и быстрѣе всякой другой превращает людей — существ, одаренных сердцем и разумом — в нѣчто страшное, без чувства и без мысли, в чудовище безумное в своей холодной жестокости и бредовой идеѣ.“

Верхне-Силезскій вопрос.

ИСТОРІЯ РѢШЕНІЯ СОВѢТА ЛИГИ.

Из „вполнѣ освѣдомленнаго“ источника „Фоссише Цейтунг“ сообщает, что Совѣт Лиги с самаго начала совершенно разграничил политическую и экономическую стороны вопроса и предпринял раздѣл Верхней Силезіи под чисто политическим углом зрѣнія. Линія раздѣла получилась для Германіи крайне невыгодная. Она разрѣзывает пополам округа Возенбергскій и Люблинецкій и отдает Польшѣ Бытом, Каттовицы и Гуту Крулевску, не считаясь с тѣм, что эти и другіе города отданных Польшѣ округов полностью голосовали за присоединеніе к Германіи... Когда была установлена эта линія, политическій раздѣл передан был двум экономистам-экспертам с порученіем обосновать его экономически. Этими экономическими экспертами был б[illegible]вшій главный управляющій [illegible]арскими желѣзными дорога[illegible] чехо-словак Ход[illegible] ген. секретарь союза промышленников Чехо-Словакіи. Послѣдній принадлежит к нац. демократической партіи, политически отнюдь не дружелюбно относящейся к Германіи; однакоже, как он, так и его швейцарскій коллега, по кратком разсмотрѣніи проекта, пришли к убѣжденію что этот политическій раздѣл экономически невозможен, и что, если будет разорвана желѣзнодорожная сѣть области, нельзя гарантировать однородность управленія промышленными очагами, разбросанными по различным округам. Увѣряют, будто эксперты также высказались неодобрительно о польской системѣ хозяйства и рисовали в очень мрачных красках послѣдствія введенія польской валюты.

„На основаніи этих и др. соображеній эксперты пришли к выводу, что в спорной области надо выработать такую форму экономическаго строя, которая была бы совершенно независима от ея политическаго раздѣла. И предложили создать особую экономическую Верхнюю Силезію, составленную из промышленнаго округа, ранѣе принадлежавшаго Германіи, и прилегающаго к нему польскаго угольнаго бассейна. Это новое „государство-фантэзи“ должно получить германскую валюту, участвовать в уплатѣ контрибуціи и имѣть общее экономическое управленіе, во главѣ котораго стали бы чехо-словак, поляк и нѣмец.

„Таким образом Совѣт Лиги в своем рѣшеніи руководился не желаніем примирить политическіе интересы с экономической необходимостью, но попыткой создать политическій раздѣл при экономическом единствѣ“.

„Фоссише Цейтунг“ находит, что эта „совершенно фантастическая государственная форма скорѣй похожа на бредовой вымысел, чѣм на плод серьезных обсужденій серьезных людей“.

АНГЛІЯ НЕДОВОЛЬНА.

По свѣдѣніям „Кур. Пор.“ из Лондона, помимо всѣх слухов, уже опровергнутых, англійское правительство недовольно принятым рѣшеніем и будет стараться еще раз пересмотрѣть его — всего вѣроятнѣй, на новой конференціи Совѣта Лиги, которая будет созвана через 8—10 дней. Возможно также, что соглашеніе по этому вопросу состоится между Ллойд-Джорджем и Бріаном при встрѣчѣ их перед выѣздом в Вашингтон.

Всѣ свѣдѣнія сходятся в том, что опубликованіе рѣшенія состоится лишь послѣ „принятія его к свѣдѣнію“ всѣми заинтересованными правительствами. Спеціальнаго созыва Верховнаго Совѣта, по всей вѣроятности, не послѣдует. Французское и англійское правительства сговорятся обычным дипломатическим путем. Как Германія, так и Польша вступят во владѣніе признанными за ними территоріями через мѣсяц послѣ нотификаціи рѣшенія.

По словам „Журналь“, недовольна и Франція, что нѣмцам достались важнѣйшіе промышленные центры и, в частности, Гливицы. На основаніи версальскаго договора, Франція хотѣла бы, чтобы весь промышленный округ отошел к Польшѣ.

В РЕЙХСТАГѢ И В БЕРЛИНѢ.

БЕРЛИН, 14.X.—Сегодня рейхстаг устроил манифестацію, обратившую на себя общее вниманіе. Президент рейхстага прочел заявленіе, которое всѣ депутаты буржуазных партій, соціалисты большинства и члены правительства выслушали стоя — сидѣли только независимые соціалисты и коммунисты, прерывавшіе чтеніе различными возгласами... В заявленіи говорилось, что Верхняя Силезія должна остаться не только германской, но и недѣлимой. Возражало против этого нѣсколько ораторов коммунистов и независимых, заявивших, что они к этому заявленію не присоединяются.

Еще на два дня раньше, 12-го в рейхстагѣ, канцлер Вирт произнес рѣчь, в которой говорил, что рѣшеніе Совѣта Лиги будет принято всѣм германским народом, как величайшая несправедливость и насиліе, и что экономической жизни Германіи нанесена незаживающая, кровоточащая рана. Подтвержденіе рѣшенія безусловно повлечет за собою отставку всего кабинета.

Полагают, однако, что рейхстаг, приняв отставку, вновь поручит Вирту составить новое правительство, с нѣкоторыми измѣненіями — напримѣр, с удаленіем из его состава нынѣшняго министра иностр. дѣл д-ра Розена.

Биржа реагировала на событія катастрофическим паденіем нѣмецкой марки. Газеты опасаются, что послѣдствія отставки кабинета Вирта в области внутренней политики будут еще печальнѣе, чѣм в области политики внѣшней, ибо рухнет надежда на ту коалицію, которая предполагалась и должна была укрѣпить, как международное положеніе Германіи, так и республиканскій строй внутри страны.

УВѢДОМЛЕНІЕ ДЕРЖАВ.

ЛОНДОН, 14.X.—Бюро Рейтера сообщает, что англійское правительство получило от Бальфура увѣдомленіе по телеграфу о том, что Совѣт Лиги принял предложеніе комиссіи Четырех по верхне-силезскому вопросу и что сущность этого предложенія сообщена Бріану, как предсѣдателю Верховнаго Совѣта.

Бойня.

В прошлом году в Москвѣ, на Сухаревой, я встрѣтился с одним из „бывших“ унтер-офицеров. Разговорились. В порывѣ откровенности он признался мнѣ, что он просто дезертир, а не „ударный рабочій“, как говорил раньше.

На мой вопрос, что его заставило стать дезертиром, он, с поблѣднѣвшим лицом, разсказал мнѣ слѣдующее:

Увлеченный на фронтѣ коммунистами, он отличился в своей работѣ. Послѣ развала арміи вернулся домой. Дома пробыл недолго—мобилизовали, привезли в Москву, гдѣ его кое-кто из теперь власть имущих знал. Он был назначен командиром ввода одной из рот того баталіона, который стоял в Кремлѣ. Кормили и одѣвали их там хорошо: „одним словом ѣшь сколько хош“.

Но один раз ночью его послали „конвоем“ на „бойню“.

— Послѣ этого, друг, цѣлую недѣлю пища в горло не шла.

Послали второй раз. Сходил и этот раз.

— Ну, друг, а больше меня нѣт. Не стерпѣл. Им удовольствіе, а нам смерть.

Придав литературную форму, видоизмѣнив нѣкоторыя детали, я здѣсь привожу разсказ сбѣжавшаго „старшаго“ о той дикой бойнѣ, в которой он участвовал.

Их семьдесят шесть из разных тюрем Москвы к вечеру на грузовиках свезли в тюремный под'отдѣл В.Ч.К.

Привезли. Заперли в душную комнату. Поставили часового. Никто к ним не приходил. Никто им не говорил. Они сами знают, что всѣ они смертники.

Старики и юноши, женщины и дѣвушки, интеллигенты и рабочіе, офицеры и солдаты, помѣщики и крестьяне—люди разных возрастов, разных классов, разнаго развитія собраны здѣсь.

Они не знали друг друга. Но теперь любовь к родинѣ, называемая большевиками „контр-революціей“ свела, сроднила, соединила их.

Их семьдесят шесть. Тѣсно в комнатѣ. Тихо, как в могилѣ: ни шороха, ни слова. Они — привезенные сидят неподвижно на полу. Не держатся головы. Безсильно вдоль тѣла обвисли руки.

Одни согнулись. Другіе, неестественно прямо, прижались к стѣнкѣ.

Измученные тюрьмой, истерзанные и избитые пытками и побоями, истощенные голодом, они полуживы.

Блуждающій взгляд одних бродит по стѣнам. На лица сосѣдей страшно взглянуть: блѣдны, осунулись, заострились.

Другіе, к чему-то прислушиваясь, глядят в одну точку на противоположной стѣнѣ.

Закрыв лицо руками, прижались лицом к каменьям малодушные.

В головѣ у всѣх пусто. Не думается...

Хочется думать о чем то важном. Надо подводить итоги жизни.

Не хочется... Не итожится...

Мучит ожиданіе конца. Думать о нем не хочется. Страшно.

Гнетет сознаніе невинности. Преступленія нѣт. А любовь к родинѣ разум отказывается назвать преступленіем.

И не думается.

Какая мысль может быть важнѣе, сильнѣе смерти? А она близко—сегодня ночью.

Вечерѣет. В комнатѣ стало темнѣе.

Наступает она — послѣдняя ночь.

Прежняя тишина... Гдѣ-то послышался тяжелый вздох, второй, третій...

Кто-то заплакал. Нѣсколько человѣк сразу закашляли. Пронесся стон. Стихло...

Кто-то скрипнул зубами.

И опять тихо...

Совсѣм темно. Сидящій чувствует, но не видит сосѣда. В темнотѣ легче.

За дверью часовой „чекист“ громко зѣвнул. Ему скучно.

— „Ѣхал из ярмарки ухарь купец“ — замурлыкал он себѣ под нос.

Пѣсня без слов сквозь желѣзную дверь доходит до слуха смертников.

В семидесяти шести головах, ждущих смерти, знакомый мотив рисует связанныя с ним картины в прошлом.

Оборвавшись на полусловѣ, утихла пѣсня.

Шаги.. Разговор... Скрипит замок... Гремя открывается тяжелая дверь.

Гдѣ-то вверху зажигается слабая, засиженная мухами, лампочка.

В перемѣжку с полутѣнями льется слабый свѣт на всѣх сидящих, повернувших теперь головы к открывшейся двери.

На порогѣ нѣсколько вооруженных винтовками, невыспавшихся чекистов. Один со списком. Начинают вызывать.

По одному, один за другим, опустив головы, выходят они — смертники и, не задерживаясь в коррридѣ, идут во двор, гдѣ окруженные особым отрядом В. Ч. К., молча выстраиваются в ряды.

Пустѣет камера. Остается нѣсколько человѣк. Вызывающій переворачивает листы. Молчаніе.

Оставшіеся не дышат. Замерло сердце. Взгляды впились в него —вызывающаго.

Медленно переворачиваются листы. В души оставшихся закрадывается надежда.

— „Нас в спискѣ нѣт— не вызовет... Мы останемся“.

Но перевернут лист. Прочитана слѣдующая фамилія и еще один уходит туда— к ранѣе вызванным.

С сильно забившимися вдруг сердцами ждут они вызова слѣдующаго, в то время когда вызывающій — „старшій“ поднеся ближе к глазам список, разбирает неразборчиво написанную фамилію.

— „Не меня, не меня!“ — страстно думают ожидающіе, не сводя глаз с шевелящихся губ старшаго.

Но разобрана фамилія—вызван еще один.

Глотая высохшим ртом воздух, неувѣренно идет к двери вызванный.

Облегченно вздохнув, „не меня... не меня“ думают опять оставшіеся.

Вызваны. Ушли всѣ. Остается один-послѣдній. Старшій разбирает его фамилію.

„Не меня, не меня“... Пытаясь найти еще кого нибудь в комнатѣ, думает он—послѣдній.

Голос старшаго. Его фамилія. И покорно опустив голову, побѣжденный неизбѣжностью близкой смерти, лишенный воли, идет пошатываясь к двери он — послѣдній.

Комната опустѣла. Осмотрѣна чекистами. Погашен свѣт. Заперта дверь.

Темно, пуста она. Страшно в ней — не ходите! Здѣсь заперто томленіе их—семидесяти шести смертников.

Еще раз во дворѣ считают че-

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ.

Естественно, рѣшеніе Совѣта Лиги не сходит со столбцов всѣх европейских газет. Парижскіе оффиціозы воздерживаются от сужденій и сообщают только факты. Но большая часть газет недовольны. „Эклэр“ разочарованно жалуется, что рѣшеніе невыгодно и для Польши, и для Франціи. „Либр. Пароль“ говорит, что женевское рѣшеніе также неудачно, как и всѣ предыдущія. Полякам нечѣм быть довольными, так как отходящія к ним области, остаются под экономическим господством нѣмцев. Это рѣшеніе—новая побѣда Англіи. Франція пожинает плоды своих ошибок. „Журналь“ находит, что женевское рѣшеніе, все же, ближе к данным плебисцита, чѣм прочія, но нѣмцы получили болѣе богатыя земли, чѣм поляки, и экономическое единство сохранено. В виду всего этого еще вопрос, долго ли удержится такой раздѣл.

„Л'Омм Либр“ находит, что экономическим интересам Польши грозит большая опасность. „Демокраси Нувелль“ и „Голуа“ ожидают рѣзкаго протеста и со стороны Германіи, и со стороны Польши. „Эр. Нувелль“ совѣтует Польшѣ, принять рѣшеніе и сговориться с нѣмцами. „Виктуар“ настаивает, чтобы французское правительство предостерегло Польшу от каких либо новых дипломатических шагов, касательно Верх. Силезіи.

АНГЛІЙСКАЯ ПЕЧАТЬ.

„Манчестер Гардіан“ находит, что женевское рѣшеніе больше благопріятствует французским интересам, чѣм англійским, и является тяжелым ударом для интересов англійской торговли. Однакоже, никто в Англіи протестовать против него не будет, ибо всѣ заранѣе обязались принять рѣшеніе Совѣта Лиги.

„Морнинг Пост“ полагает, что Польша будет удовлетворена. — „Дэли Ньюс“ пишет „Мы должны принять рѣшеніе, каково бы оно ни было. Тревога в Германіи понятна и естественна, но здравый разум склонит Германію к принятію рѣшенія держав Согласія“.

„Дэли Телеграф“ поздравляет Лигу Націй с скоростью рѣшенія. В виду противоположности нѣмецкой и польской тезы, раздѣл был неизбѣжен. Он выгоднѣе для Польши, чѣм для Германіи, но газета надѣется, что смѣшанная комиссія, которой ввѣрена будет охрана экономических интересов Верх. Силезіи, с'умѣет наладить совмѣстную работу нѣмцев и поляков и положит конец вѣковой непріязни.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Берлинская печать поражена и негодует. Столбцы газет пестрят такими терминами, как „Насиліе“, „преступленіе“, „издѣвательство над поверженными“ и т. под. „Берлинер Тагеблатт“ называет женевское рѣшеніе „историческим скандалом“. „Фоссише Цейтунг“ говорит о разочарованіи германскаго народа и несправедливости, учиненной, как над Германіей, так и над всей Европой, над ея экономическими интересами.

„Крестовая Газета“ предвидит надвигающійся хозяйственный кризис и перелом всей нынѣшней конструкціи Европы. „Берл. Лок. Анц.“ остерегает Антанту, „воображающую, что германскій народ примирится с таким рѣшеніем вопроса „Форвертс“ говорит о „насиліи над обезсиленным народом“. „Данц. Н. Нахрихтен“ доказывает, что теперь версальскій договор становится для Германіи только „клочком бумаги“ и сомнѣвается, чтобы теперь могли быть выполнены соглашенія, заключенныя между Лушером и Ратенау.

Чешская печать, за вычетом „Трибуны“, которая скорбит над обидой Германіи, радуется за Польшу, исходя из того соображенія, („Народна Политика“), что 30-милліонный польскій народ грозит Чехо-Словакіи меньшей опасностью, чѣм 64-милліонный германскій.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

АНГЛІЙСКІЙ КОРОЛЬ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПОЛНОЙ ИЗОЛИРОВАННОСТИ.

При открытіи новой биржи в Манчестерѣ, король Георг произнес рѣчь, в которой призывал благословеніе Божіе на это новое начинаніе и привѣтствовал его, как знак возрожденія экономической жизни и торговли, устраняющаго злыя слѣдствія войны. Международный характер дѣловаго и денежнаго обращенія в настоящее время не позволяет никакой крупной торговой или промышленной ассоціаціи оставаться изолированной.

НАСТОЙЧИВОСТЬ ИРЛАНДЦЕВ.

Сотрудник парижскаго „Эксельсіор“ бесѣдовал с президентом ирландскаго парламента, О'Каллэем, который между прочим заявил ему, что общественное мнѣніе Ирландіи в огромном большинствѣ одобряет дѣйствія своих представителей. Ирландскій народ твердо в своем рѣшеніи—не итти ни на какой компромисс, не гарантирующій Ирландіи политической, финансовой и экономической независимости. Независимая Ирландія ничего не будет имѣть против заключенія оборонительнаго союза с Англіей. О'Каллэй считает вполнѣ возможным провал лондонской конференціи. Но виноваты в этом будут не ирландцы, которые явились на конференцію в чрезвычайно миролюбивом настроеніи. Если конференція и останется безрезультатной, вряд ли Англія прибѣгнет к репрессаліям теперь, наканунѣ выборов, для которых платформой будет именно ирландскій вопрос. Но, если и прибѣгнет, Ирландія с'умѣет защитить себя. До сих пор она добросовѣстно хранила мир. Но, если ее обрекут на рабство, она найдет достаточно и людей, и оружія, чтобы бороться против чужеземнаго господства.

АНТИСЕМИТИЧЕСКІЯ ДЕМОНСТРАЦІИ В ВѢНѢ.

ВѢНА, 13.10. Сегодня вечером, снова в различных частях города имѣли мѣсто демонстраціи против дороговизны, на подкладкѣ юдофобства. Началось с митинга женщин, заявивших протест против бѣшенаго роста цѣн на продукты первой необходимости Толпа женщин обложила парламент. Послѣ успокоительной рѣчи депутата д-ра Гертлера, часть демонстранток разошлась, другая часть направилась к театрам и большим отелям. Перед зданіем оперы произошла стычка с полиціей, которой удалось оттѣснить демонстрацію на площадь Шварценберга.

ГРЭЙ ПРОТИВ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА.

ЛОНДОН, 11.X. — Престарѣлый лидер англійской оппозиціи, лорд Грэй, послѣ долгаго безмолвія, вновь выступил на арену политической борьбы — большою рѣчью в Бервикѣ, направленной против нынѣшняго коалиціоннаго правительства. Лорд Грэй говорил, что правительство не об'единено ни общностью взглядов, ни общностью стремленій и измѣнчивость его политики подрывает к нему довѣріе. Авантюры в Россіи, Месопотаміи и Персіи, британская политика в Египтѣ, Константинополѣ и Ирландіи, со времени заключенія мира, стоили Великобританіи 303 милліона фунтов стерлингов.

ВЫБОРЫ В ШВЕЦІИ.

Стокгольмскій корреспондент „Н. Фр. Прессе“ пишет: Прошло чуть ли не три недѣли, прежде чѣм были опубликованы с нетерпѣніем всѣми ожидаемые результаты выборов в обѣ палаты шведскаго риксдага. Нетерпѣніе обусловливалось тѣм, что впервые в Швеціи в выборах принимали участіе женщины. И, вѣроятно, потому, окончательный результат был болѣе или менѣе неожиданным.

Прежніе выборы обыкновенно складывались в пользу буржуазных партій и пост министра-президента всегда занимал один из консервативных политиков.

Еще в первые дни нынѣшних выборов думали, что вліяніе буржуазных партій не ослабѣет и немало потом дивились успѣхам соціал демократіи. А в результатѣ наиболѣе сильной партіей вышла из выборной кампаніи соц. демократія, получившая 93 мѣста из всѣх 230, тогда как правой пришлось удовольствоваться 62. Либералы имѣют 41 мѣсто, крестьянскій союз—21, лѣвые соціалисты и коммунисты — не менѣе 13, и это послѣднее было уже полной неожиданностью. Таким образом, будущій кабинет будет, по всей вѣроятности, чисто соціалистическим, и ожидают, что составленіе его будет поручено Брантингу.

Высказываться о будущей политикѣ этого кабинета еще рано, но надо полагать, что соціалистическое правительство на первый план выдвинет перераспредѣленіе налогов.

Разныя извѣстія.

— „Экон. Жизнь“ сообщает, что в городкѣ Иваново-Вознесенскѣ установлен прожиточный минимум в 364 тыс. руб.

— „Посл. Нов.“ сообщают из Константинополя, что „Обновленіе“ Русскаго Совѣта, по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока, началось перезбраніем представителя Протосоюза—октябриста Н. А. Ростовцева. В „оппозиціонных“ кругах, повидимому, пришли к заключенію, что раз „Рус. Сов.“ сохранен, и судьба его не может быть рѣшена отказом от участія в выборах, то лучше было бы посылать болѣе „надежные“ элементы. В связи с таким рѣшеніем, можно считать, что выборы от земских и городских гласных состоятся. Обезпечено перезбраніе Н. Антонова и В. В. Лашкевича. Секретарь Русскаго Совѣта В. Ф. Малинин не имѣет никаких шансов на перезбраніе. Вмѣсто него выдвинута кандидатура б. тов. город. гол. Петрограда — Ю. Н. Глѣбова.

— „Извѣстія“ сообщают, что редактор „Бакинскаго Рабочаго“, с разрѣшенія мѣстных властей, приступил к организаціи газеты „на новых началах“, т. е. ставит газету „на коммерческую ногу“.

Раньше всего газета не будет раздаваться безплатно, а продаваться газетчиками. Сотрудники и рабочіе оплачиваются согласно заключенному договору. Принимается частная подписка. Но что курьезнѣе всего,—это нѣсколько странный для непогрѣшимости коммунистическаго строя способ рекламы:

„В газетѣ ставится на должную высоту отдѣл хроники и литературный отдѣл, для веденія которых приглашены лучшие буржуазные журналисты города“.

— Писатель А. Соболь, послѣ многомѣсячнаго пребыванія в тюрьмѣ, выпущен на волю. А. Соболь живет теперь в Москвѣ.

— Журналист Н. П. Ашешов перешел в „сочкомы“, начав сотрудничать в берлинском „Нов. Мірѣ“.

— Союзной полиціей в Константинополѣ обнаружены в числѣ прибывших из Одессы пассажиров, 9 „бельгійцев“ с подозрительными физіономіями и совершенно не знавших французскаго языка. Послѣ тщательнаго разслѣдованія выяснилось, что „бельгійцы“ — ни кто иные, как одесскіе комиссары, похитившіе паспорта у проѣзжавших иностранцев и уѣхавшіе слѣдующим же пароходом в Константинополь. Всѣ „иностранцы“ отправлены в англійскую тюрьму.

Послѣднія извѣстія.

НОВАЯ БАРЩИНА В РОССІИ.

РИГА, 13.10. Петроградскій губернскій исполком издал декрет о „труднагогѣ“, в силу котораго каждый крестьянин должен отдать государству в теченіе года 100 дней своего труда. Без выполненія „труднагога крестьяне лишены права наниматься на частныя работы.

А, Ѳ. КЕРЕНСКІЙ НА БРЮССЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

„Дейли Телеграф“ сообщает слѣдующее: „Курьезной чертой (Sidelight) является усиліе Керенскаго играть роль на конференціи, пользуясь вліяніем Вандервельде. Он произвел такое плохое впечатлѣніе, что его бельгійскіе друзья не нашли возможным поддержать его“.

К СУДЬБѢ ВЛАДИВОСТОКА.

Извѣстія из Владивостока свидѣтельствуют, что большевистское ликованіе по поводу якобы взятія его большевистскими войсками, по меньшей мѣрѣ преждевременно.

Странно, что „Послѣднія Нов.“ подтверждают большевистскую версію и приводят бесѣду с японским представителем, который также вѣрит в эту версію. Между тѣм „Общ. Дѣло“ и др. газеты получили непосредственно из Владивостока телеграммы от 8 октября, указывающія, что там большевиков нѣт, и что правительство Колесникова посылает даже своего представителя на Вашингтонскую конференцію.

СТАВКА НА ЕВРЕЯ.

По предложенію Каменева, центральная комиссія помощи голодающим при ВЦИК постановила обратиться с воззваніем к рабочим евреям всего міра, с просьбой о помощи голодающей сов. Россіи.

УКРАИНСКІЕ МОНАРХИСТЫ.

ЛЬВОВ, 6-го октября Нами получена слѣдующая корреспонденція из Берлина. Высшій Русскій Монархическій Совѣт в Берлинѣ опровергает посредством газеты „Руль“ слухи о переговорах монархических груп о будущем устройствѣ Украины.

Чтобы показать настоящую цѣнность таких опроверженій, сообщаем слѣдующія свѣдѣнія, за точность которых можно поручится.

Во время с'ѣзда в Рейхенгаллѣ б. гетман Павло Скоропадскій имѣл в нем своего уполномоченнаго представителя полковника Сахно-Устимовича, который имѣл своим заданіем возможно большее соглашеніе с извѣстными Монархическими групами.

Группа Маркова послѣ этого

кисты выведенных. Всѣ. Вѣрно—семьдесят шесть.

Охватив выведенных, невидимых в темнотѣ, тѣсным кольцом, с винтовками на изготовку ведут их конвоиры по мертвым улицам.

Идут они безвольные—семьдесят шесть. Убита воля, ожидающей гдѣ-то здѣсь—близко смертью. Забита сила. Нѣт желанія попытаться, стиснув зубы, кинуться на этих вооруженных—ведущих и, выбив оружіе, спастись. Вѣдь риска нѣт — все равно смерть.

И знающіе это чекисты идут, небрежно неся винтовки. Не раз водили. Всѣ так идут, опустив головы.

Вышли на набережную. Внизу в темнотѣ холодно блеснула вода — Москва рѣка. Тянет сыростью. Холодный вѣтер дует в лицо. Хорошо—успокаивает, пріятно охлаждает горящую голову.

Вот каменный мост. Во тьмѣ темной тѣнью маячит масса Христа Спасителя.

Тишина...

Остановились.

Впереди гулко раздаются удаляющіяся шаги бѣгущаго.

Крѣпче сжав винтовки, настораживается стражь.

Надеждою бьются сердца приведенных.

Тянется время. Бьет вѣтер. Нервною дрожью трясется тѣло. Стучат зубы.

Свои силы забыты. Ждут какой-то помощи—чуда.

Идет время. Помощи нѣт.

— Скорѣе-бы—усталое стоит в головѣ.

У одного затекла нога. Переступил пол шага в сторону. Оступился—Яма.

— Лягу. Авось не замѣтят!“... заработала мысль. И вниваясь в землю, дрожа от волненія падает в яму, сжимаясь в комочек.

— Давай сюда — тихо впереди раздается голос старшаго.

— Айда, пошли — командуют конвоиры.

Масса двигается на голос. Входят в ворота.

— Пришли... не замѣтили—крестясь, плача, смѣясь, не вѣря спасенію шепчет оставшійся. Поднимается. Тихонько ступая на носки, идет в сторону... Бѣжит... Тьма скрывает его.

— Двадцать один, двадцать два — пропуская приведенных в ярко освѣщенный сильными электрическими лампами подвал, увѣренно в слух, больше для формы, стоя в дверях, считает старшій.

— Семьдесят четыре, семьдесят пять... семьдесять пять... — оглядываясь по сторонам повторяет он.

Никого больше нѣт. С притянутой для счета рукой ждет. Глядит на столпившихся у входа конвойных. Замер...

— Давай еще одного!—хрипло кричит он.

— Больше нѣту... не видать — оглядываясь друг на друга отвѣчают конвоиры.

— Как нѣту?!.. Должен быть!..—яростно и трусливо вмѣстѣ кричит старшій.

— Может ошибся... кого присчитал — слышны участливые голоса.

— Нѣт... Вали кто двое искать... Эй вы стройся... Что-ж вы... смотрѣли. Сбѣжал один...—безпорядочно кричит он.

Два задних чекиста бѣгут на улицу искать его — скрывшагося во тьмѣ.

Приведенные, подгоняемые штыками и прикладами выстраиваются.

Их считают с одной стороны, потом с другой: семьдесят пять—одного нѣт.

— Так и есть один... ...сбѣжал! —ругается старшій.

— Ну, вы, чего стали! Вали к стѣнкѣ—срывая на них—смертниках злобу, размахивая револьвером, толкая, неистово ругаясь гонит он с помощником приведенных к противоположной, истыканной пулями, стѣнѣ, гдѣ на асфальтовом полу густо насыпаны опилки.

Как испуганное стадо, прижимаясь друг к дружкѣ, приведенные медленно, не оглядываясь на жуткую стѣну, пятятся к ней.

Прижались. Стали.

Старшій с помощником вернулись к выходу. Закрыли двери.

Тянется время.

Тишина. Не шевелясь, не дыша стоят толпой у стѣны они—смертники.

Заглушенно слышится шум под'ѣхавшаго автомобиля.

— Товарищ! Пріѣхали!

Пріоткрыв дверь, зовет кто-то старшаго.

Он выходит.

Возвращается. Читает какую-то бумажку. Опять уходит.

Входит. С ним двѣ женщины.

Желаніе, истома томящаго желанія в глазах у пришедших. В руках тяжелые большіе саквояжи.

Остановились у входа. Сладострастно глядят на замерших у стѣны, отвернувшихся теперь смертников.

Не сводя глаз с стоящих у стѣнки, дрожащими руками, нарочно медленно, открывают онѣ саквояжы. Вынимают „Люисы“. Устанавливают. Закладывают обоймы. Готово.

С блестящими страстью глазами, садятся пришедшія женщины за пулеметы.

— Стрѣляйте — же! Черт вас возьми. — Становясь перед толпою, выпрямляясь во весь свой богатырскій рост, с гнѣвно сверкающими глазами, кричит сильный мужчина.

Падает, как-то обвисая, только что говорившій... За ним другіе.

Корчатся, извиваются, нѣкоторые пытаются подняться, но пронизанные новой пулей, падают, вытягиваются, затихают.

Пахнет сыростью, кровью и сладковатым пироксилиновым дымом.

Стоны стихают... Пулеметы замолкли.

С блестящими жаждой новаго желанія глазами, бѣгут онѣ, к еще корчащейся в судорогах толпѣ.

Перебѣгая од одного к другому, переступая через мертвых, наслаждаясь муками, над нѣкоторыми задерживаясь, добивают выстрѣлами из „Браунингов“ в голову, еще мучающихся—живых.

Мѣняют в револьверах обоймы, стрѣляют, смотрят, упиваются муками, опять стрѣляют.

Добиты всѣ. Застыв в мучительных позах, лежит на полу семьдесять пять новых жертв.

Работа кончилась. Утомленно глядят глаза у этих двух живых среди мертвых.

Взглянув, усталым, провалившимся, погасшим взглядом на мертвых, спрятав револьверы, бѣгут онѣ к своим машинам. Кое-как суют их в футляры. И не оглядываясь назад, убѣгают.

Пусто... Тихо.. Остались только мертвые... Едва доносится звук уѣзжающаго автомобиля. Мертво... Тихо..

Уже свѣтает, когда сюда с людьми входит старшій.

Не отходя от двери, смотрит он, как пришедшіе с ним „надежные люди“ таскают трупы на пріѣхавшіе грузовики.

Жутко ему, привыкшему к этому подвалу.

— Завтра опят весь день от ѣды тошнить будет — досадливо морщась думает он.

И. Л. СОКОЛОВ.

выслала специальную делегацію к Скоропадскому.

В состав этой делегаціи, принятой Скоропадским и имѣвшей главой полковника Бориса Потоцкаго, входили, между прочим, лейтенант Крыжановскій, А. Н. Павлов и др.

Делегація эта имѣла к Скоропадскому особое рекомендательное письмо секретнаго содержанія от давнишняго личнаго друга их Гетмана Митрополита Антонія. (Украинпресс).

В Сеймѣ.

14 октября.

На вчерашнем засѣданіи Сейма закончились пренія, связанныя с обсужденіем финансовых проектов новаго министра финансов. Онѣ закончились не без крупнаго скандала, вызваннаго деп. Домбалем.

Деп. Россет (Мѣщанская фракція), отмѣтил, что все общество относится с нѣкоторой надеждой к программѣ министра Михальскаго, и указал на необходимость увеличенія налогов. Далѣе деп. Россет заявил: что сегодня происходит на востокѣ, не дает нам гарантіи мирной жизни. Рижскій договор имѣл и имѣет шансы быть выполненным, если наши войска будут наготовѣ весной, которая на востокѣ может явиться для нас очень критической. Важно также, что до сегодняшняго дня правительство не заключило еще торговаго договора с Франціей, а политическо-военный договор входит в силу лишь послѣ заключенія торговаго договора.

Наконец, деп. Россет обратился к правительству с призывом, чтобы возможно скорѣе разрѣшен был вопрос о строѣ в Восточной Галиціи.

Затѣм предсѣдатель поставил на голосованіе вопрос о закрытіи преній, который был рѣшен положительно. По формальному вопросу слово было предоставлено коммунистическому депутату Домбалю, который пытался протестовать против лишенія его слова. Когда деп. Домбаль вошел на трибуну и начал свою рѣчь, разразилась неслыханная буря во всей палатѣ. Среди всеобщаго шума слышны были возгласы: прочь, измѣнник, в Москву, в тюрьму его и т. п. Деп. Домбаль безуспѣшно пытался успокоить шумѣвших. Предсѣдатель прервал засѣданіе на 5 минут. Когда, послѣ перерыва, г. Домбаль, стоя вблизи трибуны, требовал предоставленія ему слова и, несмотря на многократное предложеніе, не покинул трибуны, предсѣдатель исключил его на 5 дней. Так как г. Домбаль не покидал трибуны, предсѣдатель среди сильнаго шума и возбужденія, вновь прервал засѣданіе на 5 минут. Всѣ депутаты сплотились около того мѣста, гдѣ стоял Домбаль, с возмущеніем осыпая его бранью. Болѣе горячіе угрожали ему, а трое депутатов: Ануш, Билинскій и Савицкій силою столкнули г. Домбаля с трибуны, послѣ чего тот в сопровожденіи г. начальника канцеляріи покинул зал засѣданія. Лишь благодаря вмѣшательству болѣе хладнокровных депутатов, деп. Домбаль избавился от болѣе ощутительных послѣдствій.

Законопроект о взиманіи чрезвычайнаго государственнаго налога передан Сеймом в бюджетную комиссію.

Наконец был принят во втором и третьем чтеніях законопроект о выдачѣ концессій на частныя жел. дороги.

Слѣдующее засѣданіе состоится во вторник в 4. дня. В порядкѣ дня: первое чтеніе законопроекта о ликвидаціи министерства исскуства и культуры и законопроект о контрабандѣ.

Выступленіе министра финансов во вчерашнем засѣданіи Сейма не могло состояться, в виду того, что во время засѣданія происходило чрезвычайно важное политическое засѣданіе членов кабинета.

В комиссіи иностранных дѣл.

Под предсѣдательством деп. Ст. Грабскаго, с участіем министра иностранных дѣл Скирмунта и тов. министра Домбскаго, 14 с. м. состоялось засѣданіе сеймовой комиссіи иностранных дѣл, на котором деп. Перль сдѣлал запрос правительству по поводу высылки 14 русских и украинцев из предѣлов Польши.

Послѣ отвѣтных рѣчей г. г. Скирмунта и Домскаго и послѣ преній, в которых приняли участіе депутаты Ануш, Каменецкій, Ст. Грабскій, Перль, Марьян Сейда, и кс. Лютославскій, была принята слѣдующая резолюція: I. Комиссія иностранных дѣл выражает свое полное согласіе со стремленіем правительства к сохраненію мирных сношеній с совѣтским правительством и точному выполненію Рижскаго договора. (Рѣшеніе это было принято единогласно).

II. Комиссія иностранных дѣл выражает увѣренность, что в будущем правительство должно руководиться принципом, что иностранцы, преслѣдуемые за политическія дѣла иностранными правительствами, не могут высылаться из Польши на основаніи договоров с иностранными правительствами или общих, или же касающихся конкретных случаев или же под натиском этих правительств (это рѣшеніе было принято значительным большинством голосов).

Подробности преній не могут быть оглашены, в виду того, что засѣданіе было об'явлено секретным.

Неудачная попытка коммунистов.

Вчера, около 1½ дня, к Театральной площади стали стекаться из разных районов города довольно многочисленныя группы рабочих. Между групп манифестантов рѣзко выдѣлялась двѣ группы коммунистов. Одна с красным знаменем с надписями: „Да здравствует пролетаріат! Да здравствует всемірная соціалистическая революція“ и с другой стороны— „Вольскій район Польской Рабочей Коммунистической партіи“. Эта группа состояла преимущественно из рабочих.

Другая группа, также коммунистическая, преимущественно подростков, несла 4 знамени с коммунистическими надписями на еврейском языкѣ.

Подойдя к театру, манифестанты П.П.С. остановились у главнаго входа, коммунисты же разбились на 2 группы. Одна протѣснилась вплотную ко входу, другая взобралась со знаменем на балкон театра.

Выступившій от П.П.С. оратор, член сейма Яворовскій был встрѣчен оглушительным свистом и улюлюканием коммунистов и так и не смог закончить дважды начинаемой рѣчи.

От коммунистов выступил член сейма Домбаль и, хотя под оглушительные крики протестующих рабочих, все же довел свою рѣчь до конца.

Во время выступленія Домбаля коммунисты, расположившіеся на балконѣ, сбрасывали в толпу массу прокламацій, призывающих к государственному перевороту. Интересная деталь—прокламаціи имѣют штемпель „Исполком III Интернаціонала“.

Домбаль выступил 2 раз, опять под оглушительные звуки протеста со стороны П.П.С.

Попытка коммунистов сорвать рѣчь, выступившаго послѣ Домбаля представителя П.П.С. деп. Барлицкаго не удалась.

Во время 3-го выступленія коммуниста Домбаля произошел скандал. Рабочіе, возмущенные содержаніем его рѣчи и поведеніем „товарищей“, занявших позиціи на балконѣ, бросились внутрь зданія и пытались прорваться на балкон, чтобы сбросить оттуда коммунистических крикунов. Послѣдніе должны были „спѣшно очистить позиціи“. Рѣчи ораторов закончились в 3¼ часа по полудни.

Затѣм шествіе направилось в сторону Краковскаго Предмѣстья. На углу Данелевичевской и Театральной улиц, публика изолировала коммунистов, замаскировавшихся со своим знаменем между рядами П. П. С., вырвала и в клочки разорвала знамя, а многих арестовала и передала в руки государственной полиціи. Никакого сопротивленія коммунисты не оказали. Все произошло так быстро, что через минуту шествіе спокойно двинулось вперед.

На Краковском Предмѣстьѣ, у отеля Бристоль, произошло новое столкновеніе между публикой и манифестантами. На этот раз столкновеніе произошло с еврейской коммунистической группой. Публика, преимущественно студенческая молодежь, окружила коммунистов, вырвала знамена и обратила манифестантов в бѣгство.

При дальнѣйшем слѣдованіи манифестаціи к зданію Сейма крупных инцидентов не было, если не считать вылавливанія публикой из среди манифестантов остальных коммунистов.

У зданія Сейма, от П. П. С. выступили депутаты Речар и Діаманд, от коммунистов снова говорил Домбаль, призывая рабочих к низверженію правительства и разгону Сейма.

В итогѣ 67 арестованных коммунистов, и полный провал проектированнаго на этот день, по указанію „свыше“ путча.

Варшава

Политическія дѣла.

— „Газ. Пор.“ печатает слѣдующій призыв: „Вниманіе! Помните постоянно о том, что почти каждую ночь между 1 ч. и 3, когда мы сытые спокойно и сладко почиваем, открываются ворота совѣтских тюрем, и тяжелый грузовик вывозит осужденных на смерть. Среди приговоренных всегда находятся поляки“.

— „Газ. Пор.“ сообщает, что большевистская репатріаціонная комиссія получила от польских властей 8 билетов для безплатнаго проѣзда по всѣм жел. дор. в Польшѣ, в том числѣ 6 именных и 2 на пред'явителя. Именные билеты должны получить: начальник развѣдки большевистской комиссіи, начальник кассоваго отдѣла и руководитель агитаціи нѣкій Гольдштат. Излишне прибавлять, что выдача таких билетов, в особенности „на пред'явителя“, чрезвычайно облегчила бы работу коммунистам. В виду этого газета обращается к властям с вопросом, дѣйствительно ли такіе билеты были выданы.

— „Рѣчь Посполитая“ сообщает“: Сов. представительство в Варшавѣ вручило 11 сего мѣсяца г. министру иностранных дѣл ноту, в которой сообщает со всѣми подробностями о появленіи в этом представительствѣ нѣкоего Лѣснобродскаго, который пытался подсунуть подложные военные документы.

Городская хроника.

— Члены гор. управы — евреи перестали бывать в управѣ в виду того, что их предложеніе о пріостановкѣ воскреснаго отдыха для еврейской торговли на 3 недѣли было окончательно отклонено.

— В ночь с 13 на 14 сего мѣс. военный суд приговорил подпоручика Виктора Розе к смертной казни через разстрѣляніе за служебныя злоупотребленія, выразившіяся в присвоеніи жалованія несуществующих офицеров.

— 13 сего мѣс. в 4 ч. 50 мин. на Мокотовской площади произошла воздушная катастрофа. С высоты 700 метров упал аэроплан. Находившійся в нем летчик 27-лѣтній Антон Гржибовскій разбился на смерть. Аппарат уничтожен. Причина катастрофы неизвѣстна.

— На состоявшемся митингѣ дворников был принят ряд требованій, относящихся к улучшенію матеріальнаго положенія заинтересованных. Минимум жалованья дворников должен составить 12 тысяч в мѣсяц. Принципіальное стремленіе дворников сводится к тому, чтобы их признали гор. служащими. Средства для их содержанія должна гор. управа пріобрѣтать путем взиманія дополнительнаго налога с квартирантов.

Митинг был созван соціалистами, христіанскій союз участія в нем не принял.

— Гор. управа рѣшила предложить гор. думѣ измѣнить ст. 2 статута о налогѣ в пользу города за сдачу в аренду комнат в гостинницах, пансіонах и т. п. и принять ее в слѣдующей редакціи: Налог с граждан польскаго государства составляет 20 проц., с граждан других государств налог устанавливается согласно размѣрам, устанавливаемым гор. управой каждые три мѣсяца в зависимости от состоянія польской валюты по отношенію к валютѣ даннаго иностраннаго государства.

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 3725, марки нѣмец 27, фунты 14250, франки франц. 260

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Тоска“.
Розмаитосци. „Марія Лещинская“.
Польскій. „Мнимый больной“.
Малый. „Восьмая жена Синей Бороды“.
Редута. „Влюбленный парикмахер“.

Редактор-издатель I. И. Мацѣевскій.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,